

МИСТЕР
ПРЕЗИДЕНТ:
ТЫ ПАПОЧКА МОИХ
ТРОЙНЯШЕК

Мистер Президент: Ты папочка моих тройняшек

JessicaKaye911

**Мистер Президент: Ты папочка
моих тройняшек. Книга 2**

«China Literature»

JessicaKaye911

Мистер Президент: Ты папочка моих тройняшек. Книга 2 /
JessicaKaye911 — «China Literature», — (Мистер Президент: Ты
папочка моих тройняшек)

© JessicaKaye911

© China Literature

Содержание

51 51 – Горькое напоминание	5
52 52 – Должно быть, читерит	8
53 53-Не нужно	11
54 54 – Это было не ОК	13
55 55-Празднование	16
56 56-Прости, Валери	19
57 57-Привет	22
58 58-Я никто	24
59 59 – Беспорядок	27
60 60-Мои плечи	30
61 61 – Ведёт себя как ребёнок	32
62 62 – Наши дети	34
63 63. Удовлетворение	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мистер Президент: Ты папочка моих тройняшек

51 51 – Горькое напоминание

Сердце Мариссы забилося чаще, когда его тёплое дыхание коснулось её щеки. Её охватил наплыв эмоций, и она не знала, как реагировать на его ухаживания.

Были ли это и вправду тонкие намёки, или ей всё это только кажется? Она не отрываясь смотрела в его глаза и гадала, как раньше жила без них.

– Так что ты скажешь насчёт моего предложения? – спросил он с многозначительным блеском в глазах.

– Что? – она, казалось, опешила и совершенно забыла, о чём он говорил.

– Обед? Помнишь? Мы ведь об этом говорили...

Мысли Мариссы лихорадочно метались. Она чувствовала, как в ней борются противоречивые чувства, и знала, что не имеет права вот так сидеть и обедать с ним.

Он предельно ясно дал понять, каковы его жизненные приоритеты. Она не хотела ещё больше усложнять себе жизнь.

– Этот... этот обед так уж необходим? Я могу рассказать вам о детях и без обеда или завтрака... – её голос был чуть громче шёпота. – Я ценю ваше предложение, но в этом нет необходимости. Вы и так уже очень много делаете...

– И что же это?

Она усмехнулась его абсурдному вопросу. – Наняли меня, платите хорошо... даже не хорошо, а щедро... Я смогу погасить все свои кредиты... – она вдруг поняла, что слишком ему открывается.

– Хорошо, – он помрачнел. – Если не хочешь обедать, ничего страшного...

– Да... – кивнула она. – Спасибо...

– Да... – он тоже кивнул. – Как насчёт ужина?

Марисса не сдержалась и, запрокинув голову, громко рассмеялась, не замечая, что он смотрит на неё с совершенно серьёзным лицом.

– И к чему теперь это приглашение на ужин, мистер Синклер? – спросила она, пытаясь подавить веселье, бурлившее у неё в груди.

– По той же причине, – пожал он плечами. – Поговорить о наших детях. – Как и она, он тоже отстранился и теперь сидел рядом, слегка откинувшись на спинку.

Но он не был готов к тому, что она встанет и направится к выходу.

– Мисс Аарон...

– Мне нужно обсудить с Дином планы мероприятий, иначе моя команда подумает, что я зря трачу их время... – Она начала пятиться с усмешкой на лице. – Мы можем пообедать. Ужин на данный момент будет для меня перебором. Но если это ради наших детей, то, полагаю, безобидный обед не повредит.

С этими словами она вышла из кабинета, оставив его стоять как вкопанный, – точно так же, как четыре года назад.

Когда он не смог жить дальше.

Она шаг за шагом просматривала все файлы, когда Дину позвонили по внутренней связи.

– Марисса. Думаю, это тебя, – он протянул ей трубку, продолжая подчёркивать важные моменты в бумагах. Слегка нахмурившись, она приложила её к уху.

– Да?

– Ты не проголодалась? – услышав голос Рафаэля, она закусила губу. Подняв глаза, она взглянула на огромные настенные часы, а затем её взгляд на мгновение метнулся к Дину. Обеденное время почти прошло, а она всё это время не отпускала его. Он, должно быть, тоже голоден.

С чувством вины подумала она и положила трубку. Дин сидел с таким видом, будто ничего не слышал.

– Дин. Почему бы тебе не сходить в кафе пообедать? Прости, что заставила тебя голодать... – она начала раскладывать файлы и потянулась.

– Присоединишься ко мне? – спросил он, но она с улыбкой покачала головой.

– Не сегодня. Я пообедаю с Рафаэлем. Нужно кое-что с ним обсудить, – сказала она, не чувствуя ни капли раскаяния или вины, ведь это не было ложью.

В конце концов, у неё не было никаких тайных отношений с боссом.

Ей действительно нужно было кое-что обсудить, просто это не касалось работы. Одной рукой пытаясь удержать стопку папок, она помахала ему, прежде чем войти в кабинет Президента, а Дин так и остался сидеть на месте, словно изваяние.

Марисса сама того не осознала, но назвала босса по имени. Рафаэль.

На этот раз по её настоянию Рафаэль заказал только рис с говяжьим карри. Он слушал её молча, но очень внимательно.

Она рассказывала ему об Ариэль и Аби, и, слушая её, он хотел спросить, как прошли её роды. Было ли ей очень больно?

Был ли кто-нибудь рядом, чтобы держать её за руку в минуты боли, или она всё вынесла в одиночку? Столько вопросов проносилось у него в голове, и единственное, чего он хотел, – это повернуть время вспять и быть рядом с ней.

– Эбигейл с виду самая невинная, но на деле – самая большая проказница. Но они пошли в тебя, все такие умные.

Она с таким воодушевлением рассказывала ему о его детях.

– Александр так на тебя похож. Когда вы встретитесь, он поначалу может показаться холодным, но ты не переживай. Уверена, вы поладите, как только он привыкнет к мысли о встрече с отцом, – она поднесла ложку риса ко рту.

Рафаэль держал свою тарелку, но не столько ел, сколько ковырялся в еде вилкой.

– Они обожают спорить друг с другом, и мне обычно приходится выступать в роли судьи...

– Звучит так, будто с ними не соскучишься, – заметил он с игривой улыбкой. – Уверен, они держат тебя в тонусе.

Марисса усмехнулась и согласно кивнула. – Ты и представить себе не можешь. Иногда кажется, что у меня не дом, а какой-то цирк на гастролях...

После этого Рафаэль замолчал. Они обедали, устроившись на диване в его кабинете.

И всё, о чём он мог думать, – это шумное утро и суматошные вечера с его детьми и... с его женой.

Нет, Рафаэль. Ты ходишь по тонкому льду.

– Иногда Алекс зовёт меня Маммозиллой. Он считает, что я могу быть сладкой, как пирожное, но в считанные секунды превращаюсь в Годзиллу, – Рафаэль заметил, как зарделись её щёки, пока она рассказывала о своей маленькой семье, и всё, чего ему хотелось, – это присоединиться к этому «цирку» и стать его частью.

«Детей недостаточно, Марисса. Они – не единственная причина, по которой я в Кандертоне. Я здесь ради тебя, дорогая».

Он знал: в тот самый миг, как эти слова сорвутся с его уст, она пулей вылетит из комнаты и исчезнет из его жизни.

Она продолжала рассказывать о проказах их детей, когда зазвонил его телефон, лежавший на соседнем столике.

Марисса взглянула на экран и почувствовала, как всё её тело напряглось.

На экране высветилось имя: Валери.

Горькое напоминание о том, что Рафаэль женат на ней!

52 52 – Должно быть, читерит

– Я сейчас на совещании, поговорю с тобой позже.

И звонок прервался, снова оставив Валери в подвешенном состоянии. Она уставилась на свой телефон, а другая рука, державшая сигарету, поднесла её ко рту, чтобы сделать долгую затяжку.

Выпускать этот дым изо рта и ноздрей было лучшим ощущением на свете. Мужская фигура, спавшая рядом с ней, слегка пошевелилась, но Валери даже не потрудилась на него посмотреть.

– Который час? – услышала она его сонный голос, но не ответила.

– Ты в порядке, детка? – он приподнялся на локтях, чтобы лучше её рассмотреть. Она казалась расстроенной, держала в руке телефон и курила.

– Милая! – он попытался коснуться её обнажённого плеча, но она оттолкнула его руку и встала с кровати. До этого момента она была укрыта простынями, но вид её тела без единого клочка одежды затронул струны его души.

– Пожалуйста, вернись в постель, детка.

Валери подобрала с пола свою одежду и начала одеваться.

– Нет! Одного раза было достаточно. Я не повторяю по несколько раз, – это было единственное объяснение, которое она смогла придумать, и это была ложь.

После близости с Рафаэлем она всегда умоляла его сделать это ещё раз, но он всегда отталкивал её.

– Нет, любимая. Одного раза достаточно!

А сегодня этот мужчина ожидал, что она захочет повторить! Почему? Неужели она была недостаточно красива для Рафаэля?

– Послушай, любимая, – он тоже встал с кровати и, к счастью, был в шортах.

– Прости. Не интересуется... – сказала она, не глядя на него, и на этот раз он больше не мог этого выносить.

Схватив её за локти, он потащил её к кровати и прижал к матрасу под собой.

– В чём дело? Разве я не доставил тебе удовольствие прошлой ночью, детка?

Валери посмотрела на мужчину, который требовал объяснений, словно он был её мужем. Её рука взметнулась, и она влепила ему сильную пощёчину.

– Доставить мне удовольствие? Ты в своём уме? Ты кто такой? Мой грёбаный муж? Ты можешь дать мне ребёнка? А?

Она и не заметила, как из её глаз покатились слёзы.

Он просто наблюдал за болью на её лице. Он слегка приподнял своё тело, чтобы ослабить давление своего веса на её хрупкую фигуру.

Она была красива. Ему всегда нравились блондинки, и он положил на неё глаз с тех самых пор, как она присоединилась к туристической группе.

– У тебя есть муж? Ты замужем, детка? – спросил он, и его вопрос был встречен молчанием.

– Я тебя спрашиваю, любимая. Я не пытаюсь тебя осудить. Ты замужем? – она медленно кивнула.

Она перестала плакать, но слёзы всё ещё скользили по её щекам.

Наконец он встал и протянул ей руку, чтобы помочь сесть.

– Ты голодна? – Валери провела языком по губам, и это простое движение привлекло его внимание, но сейчас было не время воплощать в жизнь эту безумную идею заняться с ней любовью.

Она и так была расстроена.

Он воспользовался круизным интеркомом, чтобы заказать для них закуски. Им обоим нужен был крепкий кофе, чтобы прийти в себя.

Валери всё ещё сидела на краю кровати, опутив взгляд. Положив трубку интеркома, он подошёл к ней и присел на корточки, вместо того чтобы сесть рядом.

– Вы пытаетесь завести ребёнка? – спросил он её, и на этот раз она кивнула. Он вздохнул с облегчением, когда она ответила.

– Ты консультировалась с врачом, детка?

– Меня зовут Валери!

– Что, прости?

– Я сказала, меня зовут Валери. Называй меня по имени. А не какой-то «деткой»!

– Ладно. Хорошо! – Он вскинул руки. – Я понял. Ты не какая-то случайная девчонка.

Ты – Валери. Итак, Валери...

Когда она не посмотрела на него, он подцепил пальцем её подбородок и мягко поднял её лицо: – Итак, ты замужем и пытаешься завести ребёнка. Как я оказался в этом уравнении?

Она пожала плечами и вытерла лицо тыльной стороной ладони. – Я не знаю, – прошептала она.

– Ты... ты скучала по мужу, когда подошла ко мне?

спросил он, и она без колебаний кивнула.

Выдохнув долгий, усталый вздох, он наконец встал и сел рядом с ней. – Послушай, Валери. Если ты жалеешь обо всём этом, то лучше уходи из моей комнаты. Никто не должен знать, что ты здесь делаешь. Ты свободна. Однако... есть и другой вариант, – он хотел улыбнуться, когда она наконец уделила ему внимание, которого он так ждал.

– И что это за другой вариант, мальчик? – он усмехнулся её подколке. Она делала то же самое, что и он с тех пор, как они оказались в одной постели.

– Меня зовут Итан, Валери. Итан Локвуд. Твой другой вариант – остаться и наслаждаться жизнью со мной. Обещаю, никаких обязательств. Твоя частная жизнь останется неприкосновенной.

Валери не знала, что сказать. Жизнь предлагала ей нечто, и она хотела это принять. Она осознавала, что это временное соглашение.

– Никаких обязательств? – спросила она, и он кивнул.

– Никаких обязательств, – на этот раз он нежно поцеловал её в щеку. – Но чего я не понимаю... почему твой муж так мало в тебе заинтересован. Он счастливчик, раз у него такая красивая жена. Он что, не любит детей?

Она вздохнула, вспомнив о своём выкидыше.

– Он из семьи Синклер, и ему нужен наследник, – произнося это, она почувствовала, что имя ей о чём-то говорит.

Итан Локвуд. Он как-то связан с «Локвуд Индастриз»?

– М-м? – рассеянно произнесла она, когда он позвал её по имени. – Что?

– Валери. Я думаю, твой муж либо слепой, либо импотент, либо, может быть, не может быть отцом по медицинским показаниям... так много возможностей, любимая. Тебе нужно это проверить. Нельзя во всём винить тебя только потому, что ты женщина и у тебя нет богатых и влиятельных родственников.

Итан был прав. Как долго Нина будет винить её в отсутствии ребёнка, когда её собственный сын не готов к близости с ней?

– Ты прав. Я никогда не думала о таких возможностях... Мой муж без всякой причины уехал в Кандертон. Он никогда не уезжал в такие долгие командировки.

– Тогда этому есть только одно объяснение... – сказал он и увидел, как она бросила на него вопросительный взгляд.

– Вполне возможно, что в Кандертоне у него появилась какая-то женщина. Твой муж, должно быть, изменяет тебе, любимая!

53 53-Не нужно

С тех пор как она увидела имя Валери, вспыхнувшее на экране его телефона, она и минуты не оставалась в том кабинете. Еда так и осталась на её тарелке, но она вышла из комнаты, не оглянувшись.

Правда, она слышала, как он сказал той, что занят на совещании. Но это не принесло ей душевного спокойствия.

Если бы он заботился о ней не как о своей жене по ошибке, а как о матери его детей, то ему следовало бы прямо сказать этой чёртовой сестрице, что он занят с мамой его детей.

– Марисса. Мистер Синклер хочет поговорить с вами, – Марисса яростно что-то печатала на своём ноутбуке и даже не потрудилась поднять глаза, чтобы взглянуть в лицо Дину.

– Мы уже обсудили всё важное за обедом. Если я и дальше буду бегать к нему в кабинет, то не смогу выполнять свои задачи. Пожалуйста, попросите его дать мне поработать, или я уволюсь.

Угроза возымела должный эффект на Дина и на Президента МСин. После этого никто не осмеливался звонить ей или беспокоить её.

– Что происходит? Ты выглядишь расстроенной. До обеда с тобой всё было в порядке, – запястья Мариссы уже болели от долгой печати, поэтому она на мгновение откинулась на спинку стула и на минуту прикрыла глаза.

Она почувствовала, как рука Делинды накрыла её собственную, лежавшую на столе. «Можешь поговорить со мной, если хочешь, Марисса!» – предложила своей начальнице эта добрая женщина средних лет, которая всегда была к ней очень добра.

То, как она помогла ей с лечением сына, было таким добрым жестом, и Делинда хотела отплатить за него сочувствием.

– Вы сказали, что вы мать-одиночка, – спросила Марисса у Делинды, чья улыбка тут же исчезла с лица, сменившись хмурым выражением.

– Да. Так и есть, – Делинда выдавила из себя улыбку. – Он так сильно меня любил. В тот момент, когда я зачала свою малышку, мы решили пожениться. Его семья была не в восторге, но мы всё равно не отступили от своего решения, – Делинда смотрела в пустоту. – До нашей свадьбы оставалось всего три дня, когда мне позвонили и сказали, что он попал в аварию.

Марисса видела муку на её лице. «Больше, чем его смерть, меня сокрушило отношение его семьи. Он был из очень обеспеченной семьи, но его родные бросили меня и сказали, что мальчик, которого я носила под сердцем, на самом деле вовсе не его».

Марисса увидела непрошеные слёзы. «Они так и не приняли меня, и я осталась одна со своим мальчиком. Поэтому я открыла своё дело, чтобы однажды встать лицом к лицу с дедом моего сына и сказать ему... Видите! Мне никогда не нужны были ваши деньги. Засуньте их себе в задницу», – от последней фразы Марисса хихикнула.

– Наши истории, кажется, похожи, – Марисса сжала в ответ руку Делинды.

– Почему? Отец твоих детей тоже умер? – спросила Делинда, и на её лице отразилось любопытство.

– О, нет. Нет. Это долгая история. Я любила его, но он меня бросил. Не доверял мне. Теперь, когда он знает о детях, он готов их принять, но не хочет видеть меня в своей жизни, – Марисса грустно улыбнулась.

– Значит, он твой бывший... и ты тоже его бывшая. Верно? – осторожно спросила Делинда, пытаясь разобраться в ситуации, которая казалась запутанной.

– Нет. Я не его бывшая, – сказала она, но Делинда в замешательстве нахмурила брови. Как сказать ей, что она всё ещё замужем за Рафаэлем?

Доказательств свадьбы не было, поэтому и развода не было.

– Он просто не признаёт меня перед всем миром. Для него я словно грязная тайна, которую он хочет запереть подальше. В общем, это тот ещё запутанный клубок.

Она усмехнулась и начала играть с пресс-папье, стоявшим перед ней.

– А ты сама его приняла, Марисса? – Она взглянула на Делинду, которая, очевидно, хотела услышать больше.

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду... – Делинда наклонилась вперёд, перейдя на шёпот. – Ты сама приняла его перед всем миром? Потому что если нет, ты не можешь его винить. Что, если он ждёт тебя? Женщину, о которой он ничего не знает, кроме того, что она – мама его детей. Он не может делать громких заявлений, пока не будет уверен в твоих чувствах к нему. Марисса, я знаю, это всё похоже на азартную игру. Но я настаиваю: если ты хочешь, чтобы он принял тебя и представил всему миру как свою любимую... тогда тебе нужно сделать первый шаг.

Делинда была права.

Но как сказать Делинде, что он всегда был без ума от Валери? Ему никогда не нравились Брюнетки.

Когда они встречались, Валери постоянно повторяла, как сильно он презирал Брюнеток.

Мариссе пришлось несколько раз моргнуть, чтобы сдержать слёзы. «Он пошёл дальше и присутствует в моей жизни только для того, чтобы видеться с детьми».

– А что, если он думает то же самое? – снова прошептала Делинда.

– В смысле?

– Я хочу сказать... Марисса... что, если он тоже думает, что ты впускаешь его в свою жизнь только из-за детей и что ты тоже пошла дальше.

Они обе вздрогнули от неожиданности, когда в зале раздался громкий голос: «Дамы и господа! Только посмотрите на это!». Это был Дин, который показывал всем эскиз сцены для мероприятия.

Весь зал загудел от одобрительных возгласов.

– Отличная работа, Питер! – подбодрила Делинда парня, который покраснел от всех этих поддразниваний. Делинда встала со своего места, а Марисса всё ещё не могла отделаться от слов, которые только что произнесла старшая женщина:

«А что, если он думает то же самое?»

– Марисса. Мои боссы говаривали, что я трудоголик. А теперь посмотри на себя, – Дин снял пиджак с вешалки и взял сумку с ноутбуком.

Ещё один рабочий день подходил к концу, и все остальные уже ушли из офиса.

– Дело не в том, что я трудоголик, Дин. Когда становишься мамой, нужно выполнять свои обязанности заранее. Чтобы в случае любой непредвиденной или срочной ситуации быть на шаг впереди.

– Если твоя работа закончена, я могу подвезти тебя домой, – после его предложения Марисса уже открыла рот, чтобы отказаться, когда за её спиной раздался низкий голос.

– Не нужно. Сегодня вечером я её подвезу.

54 54 – Это было не ОК

Будь это другой случай, Марисса бы точно ему отказала. Однако после разговора с Делиндой ей стало легче.

Ей нужно было признать, что она трусила, потому что боялась за жизни своих детей. А ещё ей нужно было вбить себе в голову, что Валери – его жена, и с этим фактом придётся жить.

Рассказывать ему о своих чувствах было бессмысленно, если то, что он был с ней в прошлом, являлось всего лишь недоразумением с его стороны.

Дин едва заметно кивнул и покинул холл, оставив их одних.

– Не возражаешь, если я тебя подвезу? – на этот раз, когда он спросил, она кивнула.

– Конечно, – и если её ответ его и ошеломил, он этого не показал.

Они сидели в машине, плавно скользящей по дороге. Он был сосредоточен на вождении, а она, сидя на пассажирском сиденье, наблюдала за ним.

После нескольких мгновений комфортной тишины он попытался растопить лёд: – Ты сегодня не доела свой обед... я не просто так сказал Валери...

– Можем мы, пожалуйста, не говорить о ней? – она поспешно подняла руку, чтобы остановить его, но не перестала за ним наблюдать.

– Хорошо, – он молча вёл машину, и она поняла, что он не спрашивает дорогу. Флинт был прав.

Рафаэль знал, где она живёт.

– Сколько ты должна своему арендодателю? – повернулся он к ней, когда они остановились на красный свет. На этот раз он сменил тему.

Марисса и так нервничала из-за его близости и не сразу поняла вопрос. – Арендодателю?

– Да. Тот, кто владеет жильём и позволяет жильцам оставаться там в обмен на ежемесячную плату, – он, может, и говорил серьёзно, но она не упустила насмешливых ноток в его голосе.

Она прикрыла глаза и улыбнулась. – Да. Я знаю, кто такой арендодатель... – её голос затих, когда перед глазами возникло лицо Амира.

Это лицо вызывало у неё отвращение.

– У меня дома есть документы, я могу дать тебе копию! А что?

Любой, кто слышал, что она взяла в долг у Амира, спрашивал, почему она не обратилась в банк.

Теперь она была готова услышать тот же вопрос и от Рафаэля.

Когда он ничего не спросил, она развернулась к нему всем телом и уставилась на него. – Что? – спросил он, почувствовав её взгляд.

– Спрашивай, что у тебя на уме, Рафаэль, – она бросила ему вызывающий взгляд, но он продолжал вести машину.

– Давай, я готова. Валяй!

– Хорошо, – кивнул он, не отрывая взгляда от дороги. – Когда ты компенсируешь сегодняшний обед?

Стоп, что?

Она потеряла дар речи. Что это был за вопрос?

Она сузила глаза, чтобы посмотреть на него строже, но тут же напонила себе, что суровый взгляд предназначен для её детей.

А не для этого мужчины.

– Ты не спросишь, почему я не обратилась в банк за кредитом? – он сжал губы в тонкую линию и увидел, как она сделала то же самое.

– Нет. Не спрошу, – прошептал он, и она почувствовала, как он крепче сжал руль. Она нахмурилась, увидев его побелевшие костяшки пальцев. Что именно у него на уме? Она и сама не поняла, что на неё нашло, когда медленно положила свою руку на его.

Он на мгновение взглянул на их руки, и она почувствовала, как его напряжение медленно спадает.

– Я... не хочу спрашивать, п-потому что мне стыдно... – его голос затих, оставив её в удивлении.

– Стыдно за что?

– Стыдно за то, через что тебе пришлось пройти, чтобы унижаться перед кем-то и просить денег, – в его голосе слышались слёзы, и ей стало его жаль.

Он был в трудном положении, не подозревая, что в этом замешана его собственная мать.

Марисса почувствовала, как он замедлил машину и припарковался у обочины. На несколько минут повисла тяжёлая тишина.

– Марисса, – он посмотрел себе на колени, потирая рукой бедро, – когда я приеду к нашим детям на этих выходных, я должен оказать тебе то уважение, которого ты заслуживаешь. То уважение, которое я не смог тебе дать, когда ты в нём больше всего нуждалась. Можешь пойти мне немного навстречу ради наших детей?

Вид его расстройства лишил Мариссу здравого смысла. Она не поняла, о чём он просит, но просто по-дурацки кивнула.

– Конечно, – она одарила его чересчур сияющей улыбкой. – Мы оба должны идти на уступки ради наших детей.

Лицо Рафаэля просияло, и он нежно ущипнул её за щёку, напомнив Мариссе о том, как он делал это всякий раз, когда приходил к ней домой.

Чтобы скрыть пылающие щёки, она отвернулась к окну, услышав за спиной его смешок, когда он завёл машину.

Когда они подъехали к её дому, он опустил стекло со своей стороны и высунул голову, чтобы получше разглядеть маленькое старое здание.

– Они уже спят? – она проследила за его взглядом и кивнула.

– Да. Они рано ложатся и рано встают, и им очень нравится, когда Флинт укладывает их в постель.

Слушая рассказы Мариссы о своих детях, Рафаэль почувствовал головокружительную радость. Он чувствовал, как трепещет его сердце.

Он быстро вышел и, как джентльмен, обогнул машину, чтобы открыть её дверь.

– Спасибо...

– К вашим услугам, – поклонился он, словно она была принцессой.

Она начала отступать назад со смущённой улыбкой. – Можешь ехать. Я уже большая девочка и могу сама зайти в дом.

Прислонившись к машине, он скрестил руки на груди, и Марисса подумала, что он самый красивый мужчина на земле.

– Я знаю, мисс Аарон. Просто нужно подать пример моему сыну, – пробормотал он, глядя ей в глаза.

Она тяжело сглотнула и пошарила в сумочке в поисках ключей. Отперев дверь, она помахала ему: – Пока!

Он тоже помахал в ответ. – Спокойной ночи, Марисса.

Когда она закрыла дверь, на её лице сияла широкая улыбка. Закусив нижнюю губу, она на цыпочках прошла по тихому дому и быстро подобралась к окну.

Поскольку большая часть дома была погружена во тьму, она выглянула из окна, и у неё перехватило дыхание, когда она увидела, что он всё ещё стоит там, прислонившись к своей машине.

Однако она в панике подскочила, когда в её сумочке зазвонил телефон. Она поспешно достала его, потому что громкий рингтон мог разбудить и мёртвого.

Это был неизвестный номер.

– Да? – ответила она в телефон, пытаясь выглянуть из окна.

– Перестань выглядывать из окна и иди спать, клубничка...

У Мариссы сердце ушло в пятки.

Он никогда не называл её клубничкой, когда был с Валери. Он начал называть её так ласково после того, как она вышла за него замуж.

Желание видеться с детьми – это нормально.

Дружить с ней ради детей – тоже нормально.

Но называть её клубничкой?

Нет! Это было ненормально!

55 55-Празднование

– Итан такой красавчик. То, как он на меня смотрит... ох... от этого моё сердце просто тает, – заметила девушка из их туристической группы.

– Никак не могу понять, какого цвета у него глаза! Серые? Голубые? – у этой девушки был мечтательный вид.

Валери слушала их всех, но ничего не говорила. Она сидела, словно глухая.

Насладившись недельным круизом, руководитель группы сопровождал их в этот отель, утопающий в зелени.

Сейчас они все наслаждались солнцем на огромной террасе отеля.

Валери устала от всего этого. Угождать Рафаэлю, чтобы он её не бросил. Угождать его маме, чтобы он с ней не развёлся.

Пытаться забеременеть, чтобы ей позволили остаться в семье Синклер.

Всей этой суматохи было достаточно, чтобы вымотать её. Нина Синклер никогда не говорила с ней так грубо, но прошлой ночью она была сама не своя.

Валери нужно было что-то придумать. Если Рафаэль ей изменяет, то, возможно, стоит поймать его с поличным, и это может очень помочь отсудить половину его имущества при разводе.

Она поискала информацию об Итане Локвуде в интернете. Он оказался единственным сыном крупного промышленника.

Ей не нужны были деньги, раз Итан и так был богатеньким. Но в этот раз она хотела действовать разумно.

В прошлый раз она совершила ошибку, уйдя от Рафаэля без запасного плана. Но не в этот раз.

– Валери! Ты вообще слушаешь, что мы говорим? – попыталась привлечь её внимание девушка, которую Валери совсем не знала.

– Думаю, она думает об Итане, – с саркастической ухмылкой протянула другая девушка, махнув рукой. – Дорогуша! Если он переспал с тобой, это ещё ничего не значит. Поняла?

Все чувства Валери обострились. Они знали, что она с ним спала? Но откуда?

– Разве она не замужем за Рафаэлем Синклером? – упомянула другая девушка имя её мужа. Большинство из них приехали в эту поездку со своими парнями. Лишь немногие были одни.

Валери и Итан были в числе последних.

– Так как же ты переспала с Итаном, дорогуша... будучи замужем? Ты не верна своему мужу? У тебя есть хоть капля стыда?

У Валери и без того было полно забот, а эти мрази отнимали у неё последние крохи душевного спокойствия.

– Может, вы прекратите её задирать? – улыбка коснулась губ Валери, когда она услышала за спиной строгий голос Итана. – Вы можете хоть раз не совать нос в чужие дела?

В ответ на его вопрос в группе воцарилась тишина.

– Пойдём. Не сиди здесь, – он протянул ей руку и помог встать.

Валери без колебаний улыбнулась ему, чтобы заставить других девушек завидовать ещё сильнее. На лице одной из них отразилась горечь.

Валери украдкой подмигнула ей и ушла с Итаном.

– Спасибо, что спас меня от этих болванов.

– Не за что, – он отпустил её руку и засунул свои в карманы шорт.

– Ну что... ты подумала? – спросил он шёпотом, когда решил, что на них никто не смотрит. Они шли в сторону бара отеля.

– О чём?

– О, ты прекрасно знаешь, о чём я. Я просил тебя бросить мужа и уйти ко мне.

Она нахмурилась: «Это не так-то просто».

Ей всё ещё было страшно. Что, если Марисса вернётся?

Валери всегда чувствовала её взгляд на Рафаэле. Ей нравилось видеть голодный блеск в глазах сестры всякий раз, когда Рафаэль был рядом.

Было очень мало моментов, когда она побеждала Мариссу. Марисса всегда была умным, прилежным ребёнком, у которой почти никогда не было серьёзных отношений.

По словам их мамы, Марисса усердно училась, чтобы компенсировать свою внешность. Валери была красивее, поэтому ей не нужен был никакой диплом.

Марисса была амбициозна и всегда мечтала сама зарабатывать деньги, в то время как Валери и её мама знали, что она найдёт богатого прекрасного принца, который не позволит ей и пальцем пошевелить.

Теперь Итан предлагал ей уйти к нему.

Для Валери Рафаэль был как трофей, который она могла показать всему миру. Она видела зависть в глазах других девушек.

Впервые она почувствовала, что добилась чего-то, чего не было у Мариссы, – не считая внешности.

Что, если Марисса следит за Рафаэлем? Как только она узнает, что Рафаэль снова свободен, она, не мешкая ни секунды, вернётся в его жизнь.

Вместо того чтобы зайти в бар, они свернули в коридор, ведущий в сад. Она всё ещё была погружена в мысли о будущем.

Итан резко остановился и взял её за обе руки: «Скажи мне. О чём ты думаешь?»

Она провела языком по верхней губе и цокнула: «Рафаэль никогда не позволит мне уйти с его деньгами. Он может тратить на меня баснословные деньги, но никогда не отдаст мне и куска своего имущества».

– Так зачем ждать, Валери, когда у меня есть всё? – он был так прост, что не рассказывал ей о своей состоятельной семье и предприятиях, которыми владел по всему миру.

Однако на этот раз она хотела войти в жизнь Итана с какими-то собственными деньгами. И дать их ей мог только Рафаэль.

– Если я докажу в суде, что муж мне изменяет, то, думаю, мне отдадут половину.

– Нет, глупышка, – он ущипнул её за подбородок. – Изменяет он или нет, Рафаэль обязан отдать тебе половину своего имущества.

Когда она промолчала, он добавил: «Если ты докажешь в суде, что он тебе изменяет, то я могу устроить так, что ты получишь больше половины».

На мгновение ей показалось, что в его глазах промелькнуло что-то злое, но это был лишь миг.

– И почему ты так уверен, Итан?

– Потому что, – он взял её за локти, – я юрист. Изучать бизнес было мечтой моего отца, а вот получить диплом юриста – моей страстью.

Валери не могла поверить своей удаче.

На её стороне был юрист. Богатый юрист! Интересно!

Она быстро взяла его руку в свою и, смахнув несуществующую пылинку с его щеки, сказала: «Я решила ехать прямо в Кандертон. Ты поедешь со мной?»

Да. Что-то здесь было нечисто, и ей нужно было поймать Рафаэля с поличным, чтобы Нина Синклер не устроила скандал.

Итан жадно поцеловал её в губы: «Конечно. Поехали в Кандертон». После их страстного поцелуя они оба тяжело дышали.

– Давай отпразднуем это в моей постели. Пойдём! – Итан потащил её в свой номер, где они могли заняться любовью.

Она изо всех сил старалась сдержать улыбку, но Итан заметил её, и через несколько мгновений их игривые визги уже наполнили коридор.

56 56-Прости, Валери

“Твои губы на вкус как клубника. Почему же я раньше не ощущал этого вкуса?”

“Ты так хорошо пахнешь, и то, как твоё нежное тело реагирует на мои прикосновения... то, как оно тает в моих руках... Я просто хочу оставаться внутри тебя...”

“Когда бы я ни обхватывал твои груди... они так идеально ложатся в ладони, Клубничка,” – весь этот шёпот то и дело прерывал её сон.

Все эти кошмары вернулись, потому что прошлой ночью он назвал её клубничкой.

И что в итоге?

Она пришла в офис с опухшими глазами. Даже консилер не смог скрыть мешки и тёмные круги под глазами, которые были так заметны на её лице.

Была пятница, и вот-вот должны были начаться выходные. Сегодня вечером Рафаэль должен был встретиться с детьми, и она хотела, чтобы всё прошло как можно легче – и для него, и для её детей.

На мгновение она пожалела, что приняла это предложение, и ей захотелось сбежать отсюда подальше.

– Ты выглядишь неважно, – с беспокойством спросил её Дин. – Ты не спала прошлой ночью? С детьми всё в порядке?

Она только что вернулась за свой стол с чашкой чёрного кофе. Это было единственное, что могло помочь ей сегодня не сойти с ума.

– Я в порядке, – усмехнулась она, закатывая глаза к небу. – Сам знаешь, жизнь мамочки!

Он с пониманием кивнул и положил перед ней папку: “Я принёс тебе эту папку, так как мне нужно сопровождать мистера Джозефа на встречу. Но если ты думаешь, что не справишься, то без проблем верни её мне”.

Марисса надула губки, глядя на этого мужчину, который был с ней невероятно любезен. Она встала и поцеловала его в щёку: “Тебе кто-нибудь говорил, что ты просто душка, Дин?”

Дин смутился и протёр щёку пальцами. На мгновение Мариссе показалось, что он – повзрослевшая версия Алекса.

Она рассмеялась и села на своё место.

– Иди на встречу и забудь о папке, – добродушно сказала она и погрузилась в работу.

– Ты не пойдёшь с нами на обед? – обеспокоенно спросила её Делинда, увидев, как та лихорадочно стучит по клавиатуре ноутбука.

Она была слишком занята, вбивая цифры в таблицу Excel.

– Иди, Линда. Мне нужно закончить это до четырёх вечера.

Почти все на этаже уже направлялись в ближайшие рестораны или кафе, когда дверь кабинета Президента открылась, и она краем глаза заметила выходящего оттуда Рафаэля.

– Ты с утра что-нибудь ела? – обеспокоенно спросил он и, придвинув стул, сел.

– Утром я съела тост, а потом выпила кофе в офисе. Спасибо, – она не отрывалась от работы.

– Простой ночью... Я сделал что-то, чего не стоило? Или сказал что-то, что могло тебя обидеть? – спросил он тихим голосом, и она почувствовала, как у неё вспотели ладони.

Хотя кондиционеры работали отлично.

– Ты, наверное, неправильно понял, Рафаэль. Я просто хочу закончить вовремя, – на этот раз она бросила в его сторону дежурную улыбку и снова начала печатать. Она успела набрать ещё несколько слов, когда его большая ладонь накрыла её руку, не давая пальцам двигаться.

Она резко подняла на него глаза. Он уже смотрел на неё. “Поговори со мной”.

Она слабо улыбнулась и покачала головой: “Я не могу... Просто... просто встретиться с детьми. Давай пока всё так и оставим... ради наших детей...”

Он согласно кивнул: “Ради наших детей”. Затем он встал и наклонился. Марисса подумала, что он хочет посмотреть на экран ноутбука, и быстро развернула его к нему.

Однако она застыла как статуя, когда знакомые мягкие губы поцеловали её в щёку. “Я приеду к ужину, – пробормотал он. – Я пришлю тебе сэндвичи. Съешь их. Хорошо?”. Не дожидаясь ответа, он вернулся в свой кабинет.

– Чёрт бы тебя побрал, Рафаэль! – пробормотала она себе под нос и отодвинула ноутбук.

Рафаэль собирался в гостиничном номере, насвистывая что-то себе под нос. Вчера он попросил Дина найти ему пентхаус, так как намеревался провести в Кандертоне больше времени.

Он выбрал повседневный образ: джинсы и серая водолазка. Он как раз расчёсывал влажные волосы, когда зазвонил его телефон.

– Да? – ответил он, не глядя на определитель номера.

– Ты куда-то собираешься?

Чёрт! Он ответил на видеозвонок мамы.

– Привет, мама. Я в порядке, спасибо. А ты как? – с игривой усмешкой поприветствовал он Нину, но она была его матерью и к сарказму отнеслась спокойно.

– И не пытайся отвлечь меня! Это свидание? Вы двое совершенно несерьёзно относитесь к появлению на свет наследника Синклеров! – пожаловалась она, но он был занят разглядыванием своего отражения в зеркале.

У тебя есть наследники, мама. Ты просто о них не знаешь. Как бы я хотел тебе рассказать, но Марисса кое о чём попросила меня, доверившись... и я не собираюсь подрывать её доверие.

– Да. Это просто встреча с Джозефом. Помнишь? Сегодня пятница. После долгой рабочей недели нам нужно развеяться в каком-нибудь баре.

– Боже, Рафаэль. Валери была права. Почему ты так задержался? Что такого особенного в этом Кандертоне, что ты забыл об офисе в Сангуа? Если ты забыл, то позволь напомнить, что штаб-квартира «МСин Индастриз» находится здесь, сынок.

Рафаэль, брызгавший на себя одеколон, замер и посмотрел на экран: “Что тебе сказала Валери? Что мне делать в Сангуа, пока она наслаждается поездкой?”

– Ты помнишь её подругу, Найлу?

Нет, Рафаэль не помнил никого из подруг Валери. “Она подслушала, как Валери разговаривала с подругой. Думаю, она планирует приехать в Кандертон”.

Что? У Рафаэля кровь застыла в жилах.

– Валери... что? Как это возможно, мама?

– Не знаю, сынок. Когда Найла звонила своей маме, я была рядом. Её мама – моя постоянная клиентка, всегда заказывает в моём бутике самые дорогие вещи. Даже если твоя жена приедет в Кандертон, просто встретить её как следует. Хороший романтический ужин может подарить нам маленького Синклера.

Рафаэлю захотелось закатыть глаза от постоянных упоминаний мамы о детях.

Вообще-то, у меня их трое!

– Мам, я опаздываю. Поговорим позже. Кстати, я возвращаюсь в Сангуа через три дня. Так что визит Валери в Кандертон будет бессмысленным.

Прежде чем Нина успела что-либо сказать, Рафаэль сбросил вызов, громко бросив: “Пока!”

Валери собирается приехать ко мне? Нет! Только не сейчас, Валери!

Марисса попросила меня лишь об одном: не рассказывать о наших детях ни Нине, ни Валери. Я не собираюсь всё портить, особенно когда она так старается мне доверять.

Сейчас я не хочу никаких лишних потрясений в своей жизни. Мне всё ещё нужно время, чтобы сблизиться с детьми и вернуть свою жену.

Прости, Валери. В настоящее время тебе в Кандертоне не рады.

57 57-Привет

Софи и Флинт видели, как Марисса нервно металась по комнате. Рафаэля ждали к семи, но дети были готовы ещё до шести.

Даже Марисса переживала из-за своего наряда. Сначала она выбрала юбку, потом – летнее платье в цветочек, а затем решила, что не в настроении открывать ноги.

Бедные София и Флинт утешали её, но теперь и они сдались. Сегодня ни один сотрудник не остался на работе.

Марисса не хотела, чтобы кто-то из них стал свидетелем этой встречи. Она и так была на грани и не хотела вешать на себя ещё больше проблем.

– Ты можешь, пожалуйста, сесть? – Софи сочувствующе посмотрела на неё, а затем на детей, которые увлеклись игрой в Лего.

– Софи, – рассеянно обратилась Марисса к подруге, – как думаешь, может, эти диваны лучше поставить буквой «Г», чтобы мы все сидели лицом друг к другу?

Софи повернула голову, чтобы посмотреть на Флинта, который делал вид, что увлечён чтением газеты, но всё слышал.

– А что если я придвину эти стулья к стене, это хорошо скажется на виде комнаты. Как думаешь? – она сжала руки, как ребёнок, не в силах сдержать своего восторга.

– Марисса. Почему бы тебе не выпить кофе? Я могу сварить кофе для всех нас... ещё есть время, чтобы... – она осеклась, услышав тихий звук со стороны столика, за которым сидели дети. Гора из Лего рухнула на пол, и дети захихикали.

– Милые. Подберите детальки, – она метнулась к столику и присела на корточки, чтобы собрать все кубики. – Я же говорила, мы ждём вашего... папу, и... здесь должно быть чисто.

Она начала складывать все детальки Лего на стол. Дети виновато переглянулись, и тут Эбигейл надула губки: – Мы ждём папу уже довольно давно, а его всё нет, мамочка!

Она с досадой почесала затылок и опустила щёку на стол.

– Ага. Точно. Такое чувство, будто инспектор с проверкой едет, – замечание Алекса вызвало ещё больше смешков, а Марисса, стоявшая рядом с ними на коленях, шлёпнулась на задницу.

– Нет. Он не инспектор. Он... хороший человек... хороший папа... – бедняжка не знала, как убедить детей, что их отец – самый замечательный мужчина на свете.

Неважно, что он сделал с ней, но у её детей должна быть с ним хорошая связь.

Взгляд Мариссы метнулся к настенным часам, пока она бормотала: – Он должен быть здесь с минуты на минуту...

Ариэль к этому времени начала громко зевать. Никто из них не привык сидеть на одном месте, да и есть им тоже хотелось.

– Мам, можно нам нагетсы? – спросила Ариэль у мамы, весьма драматично хлопая ресницами. – Когда сидишь на одном месте, так есть хочется.

Алекс хихикнул, но тут же стал серьёзным, поймав на себе взгляд матери.

– Эй, Ариэль, – Флинт наконец опустил газету, – просто подожди своих нагетсов, любимая. Потому что... ВАШ ПАПА МОЖЕТ ПРИЙТИ С МИНУТЫ НА МИНУТУ. ХА-ХА...

Все покатались со смеху, когда Флинт прокричал последнюю фразу во всё горло.

Только Марисса, нахмурившись и уперев руки в бока, была недовольна: – Это грубо, вы все!

Она вернулась к своему единственному занятию.

А именно – расхаживанию по гостиной.

Все чуть не подпрыгнули, когда услышали звонок в дверь.

– О Боже! Это он! – Марисса почувствовала приступ паники, прижав ладонь к груди. – Что делать? Ох, думаю, мне стоит открыть дверь.

Софи попыталась остановить её: – Марисса, подожди! Ещё даже семи нет! Это не он!

– Он обычно приезжает раньше времени, Софи, – бросила она через плечо слегка дрожащим голосом и поспешно открыла дверь, но увидела там лишь почтальона.

– Мисс Марисса Аарон?

– Да, это я, – ответила она, а её сердце всё ещё колотилось.

– Пожалуйста, распишитесь здесь и получите это письмо, – он протянул ей планшет и попросил расписаться на бланке. Она расписалась и приняла большой конверт, который он ей вручил.

– Что это? – Софи подошла ближе, на её лице было написано любопытство, пока она пыталась лучше разглядеть конверт. Марисса в замешательстве пожала плечами и разорвала его.

– Уведомление из суда? – Флинт взял документ из её рук, и его лицо помрачнело, пока он читал. – Это от Амира. Он прислал тебе официальное уведомление с требованием выплатить долги, иначе он заставит нас освободить это место.

Марисса побледнела, услышав слова Флинта, и забрала документ обратно: – Не могу поверить, что это происходит. – Её голос был едва громче шёпота.

– Почему он это делает? Мы же договаривались на пять лет аренды, – Мариссе хотелось скомкать документ и выбросить его в окно.

– Единственное, чем он пользуется, – это отсутствием письменных доказательств, – попытался объяснить ей Флинт. – Хуже всего то, что он может сделать это довольно легко. Все документы в его пользу, и он знает, как воспользоваться ситуацией.

Марисса не хотела поддаваться панике из-за этого неожиданного поворота событий.

– Не волнуйся, – она почувствовала руку Софии у себя на плече, – мы что-нибудь придумаем.

Марисса сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться: – Кто может дать мне столько денег? – спросила она скорее саму себя.

Флинту и Софи стало жаль её. Ни у кого из них не было таких денег на счету.

И тут лицо Софии просияло: – Марисса... У меня есть идея. Почему бы тебе не поговорить с... то есть, почему бы тебе не попытаться...

– Софи! – Марисса устало улыбнулась ей. – У меня нет сил разгадывать твои загадки...

– Я хотела сказать, что... – не успела София договорить, как в дверь снова позвонили.

Флинт, стоявший ближе всех к двери, открыл её. На пороге, с улыбкой на лице, стоял Рафаэль, который выглядел, как всегда, сногшибательно.

Его взгляд тут же нашёл Мариссу: – Привет!

58 58-Я никто

– Привет, – его глаза загорелись, как только он нашёл Мариссу. Флинт отошёл в сторону и жестом пригласил его войти.

Не обращая внимания на остальных в комнате, Рафаэль направился прямо к ней и протянул ей букет.

Держа тяжёлый букет, Марисса уже собиралась произнести слова благодарности, когда он наклонился, чтобы поцеловать её в щёку. «Ради детей», – прошептал он, подмигнув, а затем добавил чуть громче: «Кстати, ты прекрасно выглядишь».

У Мариссы сладко ёкнуло в животе. Это было то же самое чувство, которое она испытывала, когда он приходил к Валери.

Он вежливо кивнул Софи и Флинту, а затем обратил своё внимание на детей, которые уже встали со своих маленьких стульчиков.

Девочки смотрели на него восхищёнными глазами, в то время как мальчик изо всех сил старался не выглядеть слишком впечатлённым.

Марисса почувствовала, как Рафаэль на мгновение замер. Он с трудом сглотнул, а затем повернулся к Мариссе, словно безмолвно прося о помощи.

– Дети! Познакомьтесь с вашим отцом, Рафаэлем Синклером... – Мариссе было странно представлять его детям. Его имя было приятно произносить.

Сейчас он был похож не столько на президента «МСин Индастриз», сколько на отца, который отчаянно хотел, чтобы дети его обожали.

– Привет, малыши! – подняв руку, он помахал пальцами. – Как вы?

Эбигейл первой начала медленно подходить к нему. «Ариэль! Видишь? Я же говорила тебе, что он вылитый Алекс!»

Стоявший позади Алекс громко фыркнул на её невинное замечание.

– Знаю, – Ариэль встала позади Эбигейл, положив свои маленькие ладошки ей на плечи.

Рафаэль попытался улыбнуться, но не смог. Он смотрел сверху вниз на миниатюрные копии Валери и Мариссы, которые в ответ разглядывали его своими невинными глазами.

Очень медленно он опустил на одно колено и протянул руку для рукопожатия: «Ты, должно быть, Эбигейл».

На губах Аби появилась улыбка, и она с энтузиазмом кивнула. Рафаэль продолжал держать её руку и поцеловал её, после чего перевёл взгляд на Ариэль. «Ариэль? Верно?» – он пожал и её руку, а затем тоже поцеловал.

Он посмотрел за спины девочек, где Алекс изо всех сил старался казаться сильным мачо. Рафаэль не хотел сломить боевой дух мальчика при их первой встрече.

– Привет, Алекс, – он просто помахал сыну, прекрасно понимая, что тому может не понравиться любой физический контакт.

– Александр... – Марисса взглядом указала на Рафаэля, безмолвно приказывая Алексу поприветствовать отца как следует.

Но Алекс проигнорировал и её.

– Всё в порядке, – прошептал Рафаэль, не глядя на Мариссу. – Он заслуживает столько времени, сколько ему потребуется.

Когда он встал, обе девочки, хихикая, уже были у него на руках, совершенно впечатлённые.

– Папочка сильный! – Эбигейл похлопала его по руке, и Ариэль тоже была поражена силой их папы. Никто и никогда не носил их вместе.

Такое особое отношение обычно доставалось только Аби из-за её проблем со здоровьем.

Улыбка на губах Ариэль исчезла, и она прижалась к Рафаэлю, чтобы обнять его, склонив свою маленькую головку к его широкой груди. Её ручки обвили шею Рафаэля.

– Спасибо, что пришёл, папочка, – каждый присутствующий мог почувствовать слёзы в её голосе.

София подала Флинту знак уйти в свою комнату. Им нужно было дать семье немного уединения.

Марисса только что подала им ужин, и теперь девочки постепенно привыкали к присутствию Рафаэля.

Время от времени они обменивались взглядами, разговаривая со своим отцом.

– Так, вы все должны доесть этот кусок курицы. В нём полно белка, – сказал Рафаэль, откладывая вилку после того, как покончил со своей тарелкой.

Только Аби, казалось, не могла есть свой ужин. В то время как Ариэль и Алекс просили ещё курицы с большим количеством кетчупа.

– Хочу вафли! – надув губки, сказала Аби, и Рафаэль осторожно поднял её со стула и усадил себе на колени. – Я могу принести их завтра, если твоя мама разрешит.

Сказал он и начал кормить её маленькими кусочками с её же вилки.

Мариссе понравилось, что в глазах детей он сделал главной её. Он старался всячески демонстрировать ей уважение в их присутствии и давал им понять, что авторитет по-прежнему принадлежит их маме.

После ужина Рафаэль предложил уложить детей спать, а Марисса занялась посудой.

– Почему бы тебе не пойти к нему в детскую? Я могу помыть посуду, – предложила ей Софи, но Марисса лишь покачала головой.

– Нет, глупышка. Я хочу, чтобы они побыли наедине. Алекс не готов к этому новому этапу, но я не могу ничего ему навязывать.

– Не волнуйся. Даже Рафаэль это понимает. Мне кажется, он умеет ладить с детьми. Я видела, как он с ними общался. У него это врождённое. Не переживай, мамочка. Ты приняла правильное решение.

Софи шлёпнула её по спине и включила кофемашину. Сначала из комнаты доносился тихий шёпот, но теперь там царил полная тишина.

– Почему они больше не разговаривают? – в замешательстве пожала плечами Марисса. Она ведь уже положила для Рафаэля на тумбочку книгу со сказками.

Они на цыпочках подошли к комнате и заглянули внутрь, но тут же опешили от увиденной картины.

На небольшой койке мирно спал Алекс. Рафаэль лежал рядом с ним, занимая почти всё место, а девочки крепко спали у него на груди.

Обнимая их, Рафаэль тоже уснул, слегка приоткрыв рот.

– О Боже! Посмотри на них! Они такие милые! – прошептала Софи ей на ухо, а всё, чего хотелось Мариссе, – это плакать.

– Мар. Иди разбуди его. Ему, возможно, нужно успеть домой вовремя, – Марисса кивнула на совет Софи и вошла в комнату.

– Рафаэль... – прошептала она, тряся его за плечо, но мужчина уже начал храпеть. Она подавила смешок и снова потрясла его за плечо: «Рафаэль! Подъём!»

Рафаэль открыл сонные, налитые кровью глаза и попытался понять, где находится.

– Марисса? – он потёр глаз кулаком и попытался потянуться, когда понял, что на нём лежат две маленькие фигурки.

Он мягко улыбнулся и слегка повернулся, чтобы уложить их на матрас.

– Я уложу их в кровати, – предложил он. Марисса, которая наклонилась над ним, чтобы его разбудить, попыталась с улыбкой выпрямиться, но он схватил её за запястье и заставил упасть прямо на себя.

– Рафаэль! – её глаза расширились от удивления, когда она прошептала его имя. Теперь она лежала на его груди, её грудь прижималась к нему.

Он осторожно убрал прядь волос с её лба и заправил её за ухо.

– Ты никогда не распускаешь волосы! – это были самые неожиданные и абсурдные слова, которые она когда-либо слышала из его уст. Прежде чем она успела что-либо сказать, они услышали лёгкий шум за дверью.

– Кто там? – нахмурившись, пробормотал Рафаэль и был вынужден неохотно отпустить Мариссу. Когда Марисса вышла, он отнёс девочек в их кровати и тоже покинул комнату.

Картина перед ним была неожиданной. Молодой человек, который, возможно, был моложе его, держал Мариссу на руках, кружа её.

– Джерард! Опустите меня! – она пыталась его предостеречь, но при этом непрерывно смеялась. Выражение его лица стало жёстким почти мгновенно. Молодой человек, которого звали Джерард, замер, заметив Рафаэля.

– Ты кто такой? – нахмурившись, спросил его молодой человек и медленно опустил Мариссу на пол.

– Кто я такой? – саркастическая усмешка тронула губы Рафаэля. – Что ж! Я – никто! – с этими словами он покинул дом, ни с кем не попрощавшись.

59 59 – Беспорядок

После ухода Рафаэля в воздухе всё ещё висела тишина. Джерард с недоумением посмотрел на Флинта: “Что?!”

Флинт огрызнулся на него: “Не строй из себя дурака, Джерард. Мы все знаем, что он очень похож на Алекса!”

“Похож на Алекса?” – повторил Джерард.

“Я принесу нам пива”, – Софи снова оставила Мариссу одну и ушла на кухню.

“Ты связалась с отцом детей?” – Казалось, этот факт никак не укладывался у него в голове.

“Нет. Это он с нами связался, – Марисса усадила его на диван. – А теперь расскажи мне о своей командировке. Эта затянулась”.

Она беззвучно поблагодарила губами Софию, которая передавала им банки с пивом.

“Я знаю, Марисса. И я скучал по тебе каждую минуту!” – Софии захотелось закатить глаза. Этот тип знал, что Марисса никогда не поощряла его ухаживания, а он всё равно напоминал ей, как сильно скучал.

“Ты выглядишь уставшим”, – заметила Софи и села на другой диван прямо напротив него, поджав под себя ноги.

“Да, – он сделал большой глоток из банки, – потому что я приехал прямиком из аэропорта”.

“Прямиком из аэропорта!” – в один голос повторили Марисса и Софи, но его настроение почему-то казалось мрачным.

“Так что этот тип... который якобы отец твоих детей, делает здесь?” – он изо всех сил старался скрыть сарказм в голосе, но они уловили намёк.

Марисса не собиралась отступать. Она мило ему улыбнулась и подняла банку пива: “За твоё возвращение домой, Джи. А теперь ты мне скажи. Что ТЫ об этом думаешь? Почему он был здесь? Ты скажи мне”, – потребовала она с невозмутимой улыбкой.

В её лице и жестах было столько уверенности, что на мгновение Джерард потерял дар речи.

“Нет, я хотел сказать... – он, помедлив, допил содержимое банки, – если он их отец, то, может, ты могла бы отправить детей к нему. Я знаю, что это твоё решение, и я уважаю его, Марисса. Но то, как он пытался причинить тебе боль в прошлом...”

“Что было, то прошло. Может, он и причинил мне боль, но он всё равно их отец. Я не могу сказать детям, что они должны встречаться с ним у него дома, потому что ему здесь не рады”.

После этого Джерард умолк.

Казалось, ему это не нравилось. Его компания отправила его в командировку, чтобы заключить несколько важных сделок, а Марисса тем временем встречалась со своим бывшим.

Ему было обидно.

“Это хорошо, – выражение его лица внезапно изменилось. – Мне нравится твоё решение, Марисса. Хотел бы я, чтобы моя Мама приняла такое же решение ради меня. Она никогда не позволяла мне видеться с отцом”.

Софи и Марисса сочувственно кивнули.

Джерард поднялся на ноги и забрал у них пустые банки. Затем он выбросил их в кухонное мусорное ведро.

“Думаю, мне пора. Джетлаг после долгого перелёта, – он потянулся, и его футболка слегка приподнялась, открыв вид на рельефный пресс.

“Кстати, – выпрямился он, – я мог бы и остаться, если Марисса позволит... в своей комнате. Ха-ха.” Обе девушки не нашлись, что сказать на его плоскую шутку.

“Да ладно вам! Я просто пошутил”.

Затем он взъерошил волосы Софи и поцеловал Мариссу в щёку, прежде чем выйти из квартиры.

Когда дверь захлопнулась, Марисса и София переглянулись и устало откинулись назад.

“Боже! Идеальное начало выходных”, – пробормотала Софи и рассмеялась.

Марисса вздохнула: “Согласна!” – сказала она, глядя в потолок.

“И что теперь, Мар?” – спросила её Софи, и Марисса поняла, о ком она говорит.

Рафаэль Синклер.

Он казался взбешённым.

Что же ей теперь делать?

“Это было чертовски неловко!” – снова заметила Софи.

Марисса попыталась вспомнить тот момент, когда он притянул её к себе и коснулся её волос. Её рука поднялась и коснулась той самой пряди.

“Ты никогда не ходишь с распущенными волосами!” – сказал он ей тогда.

Боже! Да что со мной такое? Он пришёл ради детей! Не ради меня!

“Не волнуйся, – Софи похлопала её по плечу. – Иди поспи. Утром что-нибудь придумаем”, – громко зевнула она.

“Верно!” – Марисса встала и направилась в свою комнату. Ей нужно было найти решение после того, как она как следует выспится.

Однако всю ночь она не могла спокойно уснуть и всё ворочалась в постели.

Это была одна из тех ночей, когда ей снились все счастливые моменты, которые она провела с Рафаэлем.

То, как они разговаривали, то, как он прикасался к ней, и любовь, которой её осыпала Нина Синклер.

“Никогда не говори Рафаэлю, что ты Марисса Аарон. В тот миг, как он узнает, что ты не Валери Аарон, ты можешь его потерять, Марисса. Умоляю тебя, убереги его”.

Она всё ещё видела перед глазами Нину, которая, сложив ладони в мольбе, умоляла её.

Ранним утром, когда она проснулась, в её голове была лишь одна мысль:

“Ты обвела меня вокруг пальца, сука. Ты воспользовалась моей любовью к нему. Если жизнь даст мне шанс, я скажу тебе, кто я такая!”

“Ты плохо спала”, – она почувствовала руку Флинта в своих волосах, когда дремала, уронив голову на кухонную стойку.

“Бедняжка Мар”, – Софи включила электрический чайник для своего чая с лемонграссом, который она обычно пила натоцак.

“Мар. Может, заварить тебе этот чай? От него живот будет плоским, и он растворит весь твой жир. Говорят, от него худеешь в два счёта”.

Марисса, не поднимая головы, показала ей большой палец вверх.

“Ладно. Поняла. Забудь про чай, – Софи повернулась к Флинту. – Дедушка. Сделай ей кофе. Она, кажется, даже говорить не может с таким опухшим лицом”, – София затем взглянула на Мариссу, многозначительно надув губы. – “А я-то думала дать тебе этот чай, чтобы мы обе могли сбросить этот жирок с наших животов...” На этот раз Марисса не дала ей закончить и наконец подняла голову.

“Твой жирок, Софи. У меня нет никакого жирка. Это просто животик... маленький-маленький животик”, – Софи с улыбкой посмотрела на её лицо.

“Ага. Согласна. Животик!”

“А ты не избавишься от этого своего жирка, если будешь и дальше уплетать сладости. Вот почему я ем очень мало сахара”, – огрызнулась Марисса, сощулив глаза.

“Ага! Видела я, как ты борешься с тягой к сладкому, поедая тонны мороженого!” – парировала Софи, и это разожгло гнев Мариссы.

“Пончики и мороженое – это по твоей части, а не по моей!”

“Девочки! Можете заткнуться, пожалуйста... Там кто-то в дверь стучит! Не знаю, кого могло принести в такую рань...” – Бедный Флинт, разливавший кофе по чашкам, пытался отвлечь их от утренней перепалки, но ни одна из девушек его не слышала.

“Ладно!” – он всплеснул руками и пошёл открывать дверь.

Однако обеим девушкам пришлось прекратить свою словесную дуэль и замереть, когда на кухню с широкой улыбкой на лице вошёл Рафаэль Синклер. Он выглядел неотразимо в простой футболке, хлопковых брюках и тёмных очках.

“Привет! Я принёс всем вафли...” – он поднял коричневые бумажные пакеты, которые держал в руках, и бросил на стойку огромный контейнер ванильного мороженого. – “Кто-нибудь хочет вафли с мороженым?”

Мариссе захотелось провалиться в сливное отверстие раковины. Он выглядел таким идеальным, а она?

Ну! Она была в ужасном виде.

Нечистые зубы, неумытое лицо, уставшие глаза и растрёпанные волосы.

Что он делал здесь так рано утром? Разве вчера вечером он не был взбешён?

60 60-Мои плечи

Марисса тяжело сглотнула и повернулась к Софи, которая поспешно поправляла свои растрёпанные волосы, и это напомнило Мариссе о её собственной причёске.

Она провела пальцами по своим спутавшимся волосам и попыталась улыбнуться: «О, Рафаэль. Я... мы... не ждали тебя...» – сказала она, пожав плечами, и поняла, что он пристально смотрит ей на плечо.

Она проследила за его взглядом и обнаружила, что мешковатая футболка, которая была на ней, сползла, обнажая её гладкое плечо.

С натянутой улыбкой она быстро прикрыла его, но рукав снова соскользнул вниз.

«П... пожалуйста, присаживайся», – она резко соскочила с табурета. – «О, ты можешь сесть и в гостиной...» – Она в панике посмотрела на Софи, которая теперь кивала головой, как послушная ученица.

«Можно я пойду разбужу детей?» – спросил он, приподняв бровь, и она быстро кивнула.

«Да. Да. Почему бы и нет. Пойдём», – план был в том, чтобы Рафаэль занялся детьми, а ей самой понадобится всего пять минут, чтобы надеть что-нибудь приличное.

К счастью, он шёл впереди, потому что – о Боже! – на ней не было лифчика.

Она так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как он остановился, и в результате наткнулась ему в спину.

«Ай!» – она схватилась за кончик носа.

«Прости», – он начал поглаживать её нос. – «Я... просто хотел извиниться за вчерашнее поведение...»

Она моргнула и посмотрела на него: «За вчерашнее?» – а потом вспомнила о Джерарде.

«Я знаю... это личное... и...» – запинаясь, сказал он, – «я... у меня нет никакого права... спрашивать... н... но... у вас... романтические отношения?»

Марисса, которая хмуро ждала, пока он закончит свой длинный вопрос, наконец едва заметно покачала головой: «Нет. Он... просто друг».

От того, как его зелёные глаза были сосредоточены на её лице, она почувствовала, что щёки загораются. Ей нужно было переключить внимание на что-то другое, поэтому в спешке она шагнула вперёд, почти впечатав его в дверной косяк, чтобы открыть дверь в детскую.

Рафаэль сдержанно улыбнулся и указал взглядом на её грудь: «Это здорово. Я буду чертовски ревновать, если кто-то вроде твоего друга увидит такое».

Марисса посмотрела вниз и увидела, что её грудь подпрыгивала при движении. Она быстро прикрыла её рукой, и её взгляд метнулся к его лицу, где в глазах плясали смешинки.

Прежде чем она успела что-либо сказать, он, усмехнувшись, вошёл в детскую комнату.

Когда она вышла из своей комнаты, прилично одевшись, то застала в гостиной суету. Рафаэль и дети расставляли на обеденном столе тарелки и столовые приборы.

Рафаэль игриво раздавал им указания.

Аби и Ариэль всё ещё были в пижамах, а Алекс уже переоделся в шорты и футболку. Он не был таким же оживлённым, но всё равно помогал отцу и сёстрам.

«Мама!» – взвизгнула Эбигейл и подбежала к ней.

«Осторожно, Аби!» – запаниковала Марисса, увидев, как быстро та бежит, и поспешно присела, чтобы обнять её. Девочки сияли от неожиданного появления Рафаэля.

«А теперь скажи-ка мне, папочка!» – спросила Ариэль, разложив ложечки для мороженого возле каждого места. – «Ты пришёл рано утром или вообще не уходил вчера вечером?»

Эбигейл тоже с вопросом в глазах посмотрела на Рафаэля. Рафаэль глубоко вздохнул, на секунду задумавшись над неожиданным вопросом Ариэль.

«Ты вчера вечером целовал маму?» Все в гостиной на мгновение замерли, включая Рафаэля и Мариссу.

Марисса попыталась откашляться, нервно усмехнувшись, но тут Ариэль заговорила снова: «Я видела, как ты притянул мамочку к себе. Но я была такая сонная, что не разглядела, поцеловались вы или нет...»

Флинт и Софи бросили на Мариссу обиженный взгляд за то, что она скрыла от них такую подробность. Рафаэль подошёл и взял Аби у неё из рук.

«А ну-ка все, завтракать! Я умираю с голоду!»

Он понимал, что Мариссе становится не по себе от этих шокирующих вопросов, и хоть он и не мог заставить своих детей замолчать, но мог попытаться переключить их внимание на мороженое.

«Кто последний сядет за стол, тому достанется растаявшее мороженое!» – после этого объявления Ариэль и Алекс бросились к своим стульям, а Рафаэль поспешно подхватил Аби на руки, отчего та восторженно взвизгнула.

Марисса с облегчением увидела, что дети увлечённо накладывают мороженое из контейнера. Флинт и Софи тоже заняли свои места, и Рафаэль подал им вафли.

«Ну как?» – спросил Рафаэль у Эбигейл, когда та попробовала первую ложку.

«Очень вкусно!» – она показала ему большой палец вверх.

«Да, папочка, – согласилась Ариэль, – это лучший завтрак в моей жизни. Ты самый лучший».

Мариссе стало немного обидно, но она не подала вида. Почти всё это время она кормила их домашней едой, и они никогда этого так не ценили.

«Пап. Своди нас как-нибудь в парк. Папы моих друзей их водят...» – протянула Аби с набитым вафлями ртом.

«Да, она права», – кивнула Ариэль и, зачерпнув ложку мороженого, добавила: «Они даже целуют своих мам в парке».

«Нет, не целуют!» – возразила Эбигейл, и темой разговора снова стали поцелуи!

Мариссе захотелось закатить глаза. Её дети никогда так себя не вели ни перед кем.

«Ариэль! Аби! Доедайте!» – она попыталась сказать это немного строже, но они даже не обратили на неё внимания.

«Папа Джеймса целует его маму в парке!» – громко сказала Ариэль.

Эбигейл уронила ложку на тарелку: «А ещё папа Джеймса однажды в парке поцеловал маму Шелдона!»

Марисса больше не могла этого выносить и выскочила из гостиной, прикрыв рот ладонью, словно её душил смех.

Ей хотелось спрятаться на кухне. Опершись о раковину, она наконец вздохнула с облегчением и начала беззвучно смеяться.

Однако она нахмурилась, почувствовав чьё-то присутствие прямо за спиной. Она резко обернулась и увидела Рафаэля, стоявшего так близко, что она чуть не уткнулась лицом ему в грудь.

«Мне так жаль, – она закусила губу. – Не знаю, что на них нашло!»

Без единого слова руки Рафаэля обвили её талию, притягивая к себе: «Всё в порядке. Они всего лишь дети. Но, думаю, нам нужно сообщить маме Джеймса, что её муж целует маму Шелдона в парке».

Сжав в кулаках его футболку, Марисса громко рассмеялась и спрятала лицо у него на груди. На мгновение Рафаэль посмотрел на её дрожащие плечи, а затем улыбнулся.

Просто будь счастлива, Марисса. Клянусь, я возьму все твои беды на свои плечи.

61 61 – Ведёт себя как ребёнок

Если Марисса и думала, что Рафаэль уедет сразу после завтрака, то она ошибалась. Он не только остался, но и пытался наладить контакт со своими детьми.

Перестав смеяться на кухне, она немного отстранилась от его объятий, пытаясь сохранить дистанцию, и именно тогда заметила на его лице непроницаемое выражение.

Она не смогла его разгадать, а он не дал ей времени прочесть что-либо по его лицу и вышел из кухни, оставив её одну.

Хватит витать в облаках, Марисса! Он здесь ради детей! А не ради тебя!

– строго сказала она себе и начала ставить тарелки в посудомоечную машину. Ей захотелось расцеловать Софи в щёку, когда та включила кофемашину.

– А как же чай для похудения? – попыталась подразнить её Марисса, но Софи лишь закатила глаза.

– Чай нужно пить натошак. А после еды я заслужила чашечку крепкого чёрного кофе, – затем она приподнялась на цыпочки и крикнула: – Рафаэль! Кофе будешь?

– Да, пожалуйста, – отозвался он.

В гостиной он сидел на ковре с Ариэль и Эбигейл. Окружённые кубиками Лего, они изо всех сил пытались построить башню.

Алекс, как обычно, почти не участвовал в игре и был занят своим планшетом, лишь изредка поглядывая на них.

Мариссе хотелось, чтобы он присоединился к ним и установил хотя бы дружескую связь с отцом. Но она не хотела ни на чём настаивать.

Тяжело выдохнув, она посмотрела на Софи, расставлявшую чашки на столешнице. – Что? Я так хорошо выгляжу, когда готовлю кофе? Находишь меня сексуальной? – подразнила её Софи, и Марисса обняла подругу сзади, прижавшись щекой к её плечу.

– Это всё Алекс, – с беспокойством сказала Марисса.

– Эй! – Софи повернулась и взяла её за руки. – Просто помни, Мар. Он ещё ребёнок. Дай ему ещё немного времени. Он не взрослый, как мы, и всё это для него в новинку. Даже взрослым нужно время, чтобы приспособиться к таким ситуациям.

Марисса кивнула и опустила взгляд на их сцепленные руки. – Аби и Ари не понадобилось время.

– Все люди разные. И все дети тоже, – заметила Софи и отошла, чтобы налить им кофе.

Взгляд Мариссы снова был прикован к счастливым людям в гостиной. Флинт читал газету в кресле-качалке.

Идеальная семья с картинки!

Она улыбнулась про себя и взяла чашку кофе, которую ей протянула София.

– Давай я отнесу эту чашку Рафаэлю... – сказала София, а затем повернулась к Мариссе. – Почему бы тебе не отнести?

Марисса покачала головой и улыбнулась. – Неси. Я буду пить свою.

Отсюда Мариссе было прекрасно видно гостиную. Она видела, как Рафаэль взял чашку у Софи и тут же рассказал какую-то шутку Аби. Ариэль и Аби покатывались со смеху над этой глупой шуткой.

Марисса бросила взгляд на Алекса и увидела, что и его губ коснулась лёгкая улыбка.

«Вдох». Он был не так равнодушен, как пытался показать.

Они всё ещё стояли на кухне, попивая кофе и болтая, когда Марисса заметила, как взгляд Рафаэля нашёл её.

Мариссе пришлось поставить чашку. Время от времени их взгляды встречались, и каждый раз он дарил ей нежную улыбку, от которой её сердце трепетало.

Она почти забыла обо всём на свете, как вдруг её ткнули под рёбра. – Ай!

Софи толкнула её локтем. – Если ты не против, я кое-что скажу?

Марисса не ответила, её взгляд был прикован к мужчине, сидевшему там с её детьми.

– Я... я думаю... он до сих пор влюблён в тебя по уши, Мар.

Марисса попыталась сохранить невозмутимость и покачала головой. – Невозможно, Софи, – пробормотала она. – Может, у нас и есть общие дети, но он всегда был без ума от одной женщины... – Затем она посмотрела в глаза Софи. – И это моя сестра.

Затем она снова принялась пить кофе.

– Разве ты не чувствуешь, что его взгляд говорит с тобой? – впечатлённо произнесла Софи. – По-моему... это довольно очевидно...

– О чём ты говоришь? – Марисса попыталась спрятать лицо за кофейной чашкой, но увы. Этого было недостаточно.

Размер имел значение!

Она по-прежнему не смотрела на подругу, когда услышала её смешок. – Ой, да ладно тебе. Я видела, как он на тебя смотрит. За свою профессиональную карьеру я работала со многими парами. Были супруги, обручённые, в отношениях, без обязательств... никого не было так легко прочитать, как его.

Сердце Мариссы пропустило удар.

Если... если Софи считает, что всё это очевидно, то, возможно, однажды её коллеги по работе тоже так подумают.

– Я так не думаю, Софи, – она попыталась отшутиться. – У нас просто... э-э-э... сложная ситуация...

– А что, если он пытается её упростить?

– А это невозможно... – Марисса допила свой кофе и поставила чашку в раковину.

– Давай я помою, – предложила Софи и отодвинула её в сторону.

Марисса снова подошла к столешнице, откуда ей было видно детей и их отца.

– Папочка. Давай построим замок! – предложила Аби Рафаэлю. Рафаэль на мгновение сделал вид, что задумался, а затем щёлкнул пальцами, словно ему очень понравилась эта идея.

– И как я сам раньше не додумался?

– Я тоже думала о замке, папочка... – Ариэль задумчиво посмотрела на него, и в этот момент Марисса увидела, как Рафаэль как бы невзначай обратился к Алексу.

– Почему бы тебе не присоединиться к нам, Алекс? – ей показалось, что Рафаэль затаил дыхание, и её сердце сжалось от сочувствия к нему. – Я ничего не знаю о замках, приятель, – признался он мальчику.

– Можешь посмотреть видео в интернете. А я сейчас слишком занят информацией о запчастях для этой машины...

Тон Алекса не был грубым, но и дружелюбия в нём не было.

Она так погрузилась в мысли об Алексе, что не почувствовала на себе взгляда Рафаэля.

– Марисса! – она вздрогнула, услышав своё имя из его уст.

– М-м? Да, Рафаэль?

– Почему бы тебе не присоединиться к нам? Нам нужны лишние руки, чтобы построить этот замок... – она видела, как на неё смотрят три пары невинных глаз.

Рафаэль воспользовался моментом и подмигнул. – Пожалуйста! – он картинно захлопал ресницами, и на мгновение Марисса засомневалась.

Неужели это тот самый мужчина, что управляет «МСин Индастриз»? Неужели он и вправду президент международной корпорации?

Потому что сейчас он вёл себя как трёхлетний ребёнок. И она не могла отвести от него глаз.

62 62 – Наши дети

Марисса плюхнулась рядом с Рафаэлем и окинула взглядом россыпь деталей Лего.

– Ну, с чего начнём? Только замок, или нам нужно построить ещё и мосты с башнями? – она поднесла маленький кубик Лего к глазам и, повернув голову, обнаружила, что Рафаэль уже смотрит на неё.

– Можешь смотреть в другое место? – прошептала она с притворно-милой улыбкой, и он тут же соорудил такое же лицо, копируя её.

– Прости. Ничего не могу с собой поделать, – рассмеялся он.

– Мамочка! Папочка! О чём вы там шепчетесь? – надув губки, спросила их Аби. Марисса быстро откашлялась и бросила на Рафаэля предостерегающий взгляд.

– Начинайте с замка. Я в них не очень разбираюсь. Вот бы он нам помог, – она бросила незаметный взгляд в сторону Алекса, который всё ещё был занят своим планшетом или, возможно, делал вид, что занят.

Рафаэль проследил за её взглядом, и лёгкая улыбка коснулась его губ: – Эй, техно-гений. Если передумаешь, не стесняйся, присоединяйся к нам. Нам бы не помешали твои инженерные таланты.

На этот раз Алекс просто кивнул, и у Мариссы появилась надежда.

Рафаэль пытался что-то построить и просил Ариэль подавать ему крупные детали Лего. В какой-то момент она почувствовала, что их замок начал заваливаться набок.

Марисса быстро протянула руку, чтобы поддержать небольшое строение, которое он успел построить. Их плечи соприкоснулись, и она ободряюще ему улыбнулась:

– Не волнуйся, папочка. Я всё держу, – мягко сказала она.

Лицо Рафаэля было серьёзным, когда он кивком принял её помощь: – Спасибо, мамочка.

Её взгляд вернулся к Софии, которая стояла в дверном проёме кухни, и на лице у неё было написано: «Видишь, я же тебе говорила».

Марисса была приятно удивлена, обнаружив, что Рафаэль провёл с детьми большую часть дня.

Посидев с ними немного, она запустила стирку, а затем пошла на кухню нарезать овощи для завтрашнего утреннего заказа.

Более поздними заказами обычно занимался её персонал.

– Ты всё ещё с ними? Мне нужно сделать ещё кое-какие дела, – наклонившись, прошептала она Рафаэлю. Он лишь ласково ущипнул её за подбородок и кивнул, давая понять, что она может идти.

Закончив со стиркой, она захотела побрить руки и ноги. Её лицу отчаянно требовалась огуречная маска, чтобы освежить кожу.

Она также планировала нанести на ночь маску.

Мысленно помолившись за Рафаэля, она вышла из комнаты и увидела, что он устало откинулся на спинку дивана.

На детском столике стоял огромный замок. Он всё ещё был накренившимся, и в нём совсем не было окон. Даже двери выглядели какими-то дефектными.

– А где окна? – спросила она девочек, которые что-то шептали Рафаэлю на ухо, и усталость на его красивом лице была очевидна.

– Папочка сказал, что окна можно не делать, потому что иначе ночью через них может пробраться динозавр.

Ариэль дала ей это объяснение, и Марисса увидела, как Рафаэль сжал губы, чтобы не рассмеяться.

– А что случилось с дверями? – спросила она Эбигейл, которая лишь пожала плечами, взмахнув ресницами.

– Дверь починят, как только прибудет владелица замка, – ответил Рафаэль, всё ещё не открывая глаз.

– Владелица? – рассмеялась она. – Кто же владелица?

– Папочка сказал, что владелица – это королева, и король не позволит никому чинить двери, пока королева к нему не вернётся.

Марисса, собиравшаяся от души посмеяться над этим нелепым объяснением, застыла на месте, как вкопанная.

Ей это показалось, или это было безмолвное послание для неё?

Как она могла сказать детям, что королева уже живёт в замке, а король ждёт зря?

Он просто не хотел ничего чинить в замке.

– Всем привет! – Софи и Флинт, ходившие за продуктами, вошли в дом, неся в руках кучу пакетов.

Рафаэль тут же вскочил на ноги. Он забрал пакеты у Софи и быстро оглянулся через плечо на Алекса: – Александр! Помоги, пожалуйста, Флинту.

Мариссе понравилось, как Рафаэль ненавязчиво попытался научить их сына манерам.

– Оставайся на ужин. Я собираюсь приготовить сэндвичи-башни, – сказала она ему, когда он направился к кухонной стойке.

Но он покачал головой: – А почему бы мне не заказать что-нибудь для всех нас? – предложил он.

– Ты уверен? – она сама не знала, почему колеблется.

– Абсолютно, – улыбнулся он. – У тебя сегодня и так было много дел. Позволь мне позаботиться об ужине.

Девочки, которые зевая лежали на коврик, подскочили от восторга: – Пицца! Пицца! – принялись они скандировать, заставив родителей рассмеяться.

– Ради Бога, Аби! Нет! – Флинт быстро подбежал к девочке и усадил её.

Рафаэль взял телефон и громко объявил: – Так! Ребята, говорите мне свои начинки!

– Пепперони! – крикнула Ариэль.

– Много-много... и очень много сыра, папочка! – добавила Эбигейл.

На этот раз Алекс наконец-то отложил планшет: – А можно ещё и чесночный хлеб?

Марисса прикрыла лицо рукой: – Ну вы даёте!

Не обращая внимания на присутствующих, Рафаэль заключил её в объятия: – Какую начинку предпочтёте вы, мисс Аарон?

Возможно, это был невинный жест ради детей, но Марисса почувствовала, как её сердце подпрыгнуло в груди.

– Я буду любую, – нерешительно улыбнулась она, избегая смотреть на Флинта и Софи, которые снова одаривали её своими тайными озорными ухмылками.

– Вот бы кто-нибудь спросил, чего бы хотел я, – сказал Рафаэль, и его взгляд опустился на её полные губы.

– А чего бы хотел ты, Рафаэль?

Рафаэль посмотрел ей в глаза и прошептал: – Тебя!

Рафаэль укладывал детей спать, поцеловав каждого из них. На этот раз даже Алекс не отреагировал странно на его прикосновение.

Рафаэль просто поцеловал его в макушку, уважая его границы.

Укрыв их одеялами, он поднялся с кровати и оглядел маленькую комнатку. Его детям нужна была комната побольше, место попросторнее, где бы у них оставались счастливые воспоминания.

Ему нужно было обсудить это с Мариссой, не задев её чувств. Он видел выражение её лица, когда дочери похвалили его, назвав лучшим папой.

– Где она? – едва выйдя из комнаты, он тут же принялся искать её глазами.

– Она пошла в ванную, сейчас вернётся, – Софи жестом предложила ему сесть.

– Кофе? – спросила она, но он покачал головой.

– Ни за что. В моём животе больше нет места ни для чего...

– И в сердце тоже... – подмигнула она с многозначительной ухмылкой, но Рафаэль не ответил.

– Я хотел извиниться, доктор София. За то, как я вломился к вам в кабинет в тот день и...

– О, это не проблема, Рафаэль, – она небрежно махнула рукой, а затем указала на большой конверт, лежавший на угловом столике.

– Знаешь, что внутри? – Рафаэль скривил губы и пожал плечами.

– Наш арендодатель Амир. Он прислал Мариссе уведомление с требованием полной оплаты, иначе нам придётся съехать, – бедная Софи постоянно оглядывалась через плечо, проверяя, не вышла ли Марисса из своей комнаты.

– Что? – обеспокоенно нахмурился Рафаэль. – У вас есть какие-нибудь документы...

– Нету. Этим он и пользуется...

Рафаэль кивнул и, поднявшись, протянул руку Софи. Та в замешательстве пожала её.

– Спасибо, что доверяете мне. Дайте знать, если я смогу чем-то помочь. Я ваш должник.

Софи с некоторой нерешительностью пожала ему руку.

Рафаэль увидел, как из комнаты выходит Марисса, и подошёл к ней. Ему нужно было её обнять.

Он достал телефон и быстро отправил сообщение Дину: «Организуй встречу с женихом Кейт. Это срочно!»

– Что вы двое обсуждали? – Марисса видела, как они пожимали друг другу руки.

– Мы просто обсуждали детей, – затем он наклонился и коснулся губами её лба. – наших детей!

63 63. Удовлетворение

– Похоже, кто-то сегодня в прекрасном духе! – поддразнила Делинда, увидев, как Марисса напевает себе под нос, проверяя документы.

Вместо того чтобы возразить, Марисса ущипнула её за нос: – Потому что... может... так и есть... – она подмигнула и снова начала напевать.

Было утро понедельника, и первый рабочий день ещё никогда не был таким приятным. Ей не терпелось увидеть Рафаэля.

Марисса повернулась к своему ноутбуку и, взглядываясь в экран, спросила: – Где Кейт? Её папки здесь нет, но в таблице отмечено, что она на месте.

– Я видел, как она пошла в кабинет мистера Синклера, – сообщил Мариссе один из сотрудников и вернулся к своей работе.

– Мистер Синклер вызвал её в кабинет? – пробормотала Марисса. – Но зачем?

– Сэр, уверяю вас, я больше никого не задираю. Я перестала отпускать колкости в адрес своих коллег, – бедняжка Кейт думала, что её вызвали из-за каких-то жалоб.

Рафаэль ещё даже не начал говорить, а Кейт уже сыпала глупыми оправданиями.

Амир же сидел рядом и молча игнорировал свою глупую невесту.

– Мистер Амир, – наконец заговорил Рафаэль, – вы торгуете только бракованной мебелью или у вас есть и другой бизнес?

Возможно, по лицу Амира этого и не было заметно, но вопрос Рафаэля застал его врасплох. Ему и так было любопытно, зачем его вызвали сюда так рано. Обычно его утро начиналось намного позже девяти.

– Сэр, чтобы сводить концы с концами, я обычно продаю всё, что под руку попадётся. Это может быть мебель или что-то для украшения мероприятий. На прошлой неделе я продал несколько защитных сеток человеку, который торгует пшеницей. Обычно птицы нападали на его открытый склад и поедали всю пшеницу. Мне пришлось достать для него защитные сетки, – он продемонстрировал Рафаэлю свои жёлтые зубы. – Для большинства бизнесменов Кандертона я как Джинни.

Рафаэль продолжал вертеть в пальцах пресс-папье.

– Недвижимость вы тоже продаёте?

Амир на мгновение задумался, а затем растерянно покачал головой: – У меня не так много недвижимости. Я не могу позволить себе столько налогов...

Рафаэль хлопнул ладонью по столу, отчего парочка в испуге подпрыгнула. – Недвижимость за главным бульваром... или мне и номер дома напомнить?

Амир сглотнул и повернул голову к Кейт, но та лишь растерянно пожала плечами.

– Её отдали одной небольшой семье... они хотели открыть кулинарный бизнес и жить там же. Две женщины, трое детей и пожилой мужчина. Кто-то должен был о них позаботиться, – он попытался отшутиться, но Рафаэль не собирался отступать.

– Сколько они вам должны? – К этому моменту парочка уже догадалась, что они здесь из-за Мариссы. Амир пожалел, что отправил ей официальное уведомление.

– Эм... Мистер Синклер, я просил их заплатить мне в течение пяти лет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.